

К ВОПРОСУ ОБОСНОВАНИЯ СОХРАНЕНИЯ ФИЛОСОФИИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА СПЕЦИФИКИ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ В СРАВНЕНИИ С ИСТОРИЕЙ ЧАСТНЫХ НАУК

Макухин П. Г.

*Омский государственный технический университет,
Омск*

Ключевые слова: история философии, прогресс в философии, образование

Осмысляя отечественные дискуссии последних трёх десятилетий по вопросу статуса философии и вытекающих из него её перспектив в системе образования, можно выделить два взаимосвязанных аспекта трактовки специфики истории философии — в сравнении с историей частных наук, в первую очередь, естественных и технических (а точнее, как будет нами показано, в сравнении с представлениями об их развитии, не соответствующими современному уровню науковедения) — которые используются в качестве аргументов в пользу невозможности (или бесполезности) организации процесса преподавания философии по аналогии с научными дисциплинами. Последнее, в свою очередь, служит мировоззренческим основанием для административных решений, сокращающих представленность философских дисциплин в системе образования вплоть до полного их исчезновения.

Первым из этих аспектов назовём отрицание в истории философской мысли прогресса в решении базовых философских вопросов, наличие которого жестко связывается с научным статусом философии большинством как сторонников, так и противников указанного статуса. Например, А. Л.

Никифоров, один из первых и последовательнейших постсоветских представителей антисциентистского самоопределения философии указывал, что если в истории науки каждая последующая концепция содержит всё конструктивное содержание предшествующих, то в истории философии новые направления не умаляют значимости предыдущих: «Гегель не заставил нас отбросить Канта, Фейербах ничего не отнял у Гегеля и Шопенгауэра» [1, с. 118]. Из этого им делался вывод о сходстве путей развития литературы и философии, причём это состояние трактовалось как единственно возможное для последней — в противном случае «давным-давно была бы выделена ... философская парадигма, которая объединила бы вокруг себя подавляющее большинство философов ... и развитие философии пошло бы точно так же, как происходило развитие конкретных наук» [2, с. 66]. (Отметим в связи с этим, что содержащая эти размышления статья с показательным названием — «Философия как личный опыт», впервые опубликованная в 1990 г., вошла, в частности, в первую книгу серии «Философия философии» (2012 г.), посвященную введению в философскую проблематику, вместе с другой «программной» для отечественной антисциентистской пропедевтики статей: «Как я понимаю философию» М. К. Мамардашвили. Т.е. отрицание прогресса философии как весомый аргумент против её научности продолжает воспроизводиться в отечественной литературе).

Вторым аспектом назовём то, что, в том числе, в результате исчезновения монополии диалектического материализма с его идеей прогрессивного развития философии (в результате которого множество одновременно сосуществующих школ должны смениться единой научной), сегодня значительная часть современного российского не только общества в целом, но и философского сообщества рассматривает историю философии как музей (или даже кунсткамеру) различных идей (или даже мнений), или как введение нового дискурса, не имеющее вектора развития, и т.п.

Соответственно, в условиях сокращения объёмов преподавания т.н. «непрофильных предметов», осуществляющегося в т.ч. за счёт философских дисциплин, в первую очередь,

сокращают или полностью убирают историко-философскую часть курса философии, значение которой для подготовки специалистов-нефилософов менее очевидно, чем значение системной части. Поэтому во многих вузах России преподавание философии в течение двух семестров — соответственно, по семестру на каждую из упомянутых частей — сокращают до одного, в основном за счёт истории философии.

В связи с обоими выделенными нами аспектами, важно учитывать, что отсутствие в философии обычно приписываемому научному развитию непрерывного поступательного движения ко всё более полному и точному знанию констатировали многие её классики (многие из которых трактовали это обстоятельство в качестве важного аргумента в пользу ненаучности философии вообще или предшествовавших им её форм).

Например, И. Кант, рассуждая о статусе метафизики, указывал, что ей «постоянно приходится топтаться на месте» [3, с. 7], так что «при всем прекрасном, что уже с давних пор написано в этой области, они (современные ему мыслители, солидарные с ним — М. П.) никак, однако, не могли обнаружить, что наука этим продвинулась хоть немного» [3, с. 145].

М. Хайдеггер, схожим образом утверждая, что «можно видеть, как обстоит дело с прогрессом в философии. Она, если не упускает из виду своего существа, вообще не делает шагов вперед. Она шагает на месте, осмысливая всегда то же самое» [4, с. 204], однако же, оценивает это противоположным образом, т.е. как естественное состояние философии: «шаги вперед, т. е. прочь от этого ее места, есть заблуждение» [4, с. 204]. А, например, Л. Витгенштейн то же самое обстоятельство, т.е. то, что философия «по сути, не движется вперед, что те же самые философские проблемы, которые занимали еще греков, продолжают занимать и нас» [5, с. 425] объяснял следующим: «наш язык остается тем же самым и вновь и вновь склоняет нас к постановке тех же самых вопросов» [5, с. 426]. Ж. Делёз и Ф. Гваттари вообще трактуют философию как непрерывное «начертание, изобретение, творение» «концептов» [6, с. 40], не имеющее вектора развития.

Этот список можно продолжать. Однако не менее давнюю историю и широкое распространение имеет и противополож-

ная традиция, среди представителей которой, в первую очередь, назовём Г. В. Ф. Гегеля, который, с одной стороны, наиболее последовательно обосновал тезис о том, что «изучение истории философии есть изучение самой философии, да это и не может быть иначе» [7, с. 93]. Но, с другой, для того, чтобы «в эмпирической форме и явлении, в которых исторически выступает философия, познать ее поступательное шествие как развитие идеи» [7, с. 93], т.е. чтобы в истории философии за множеством отдельных положений множества мыслителей увидеть развёртывание первопринципа, нужно изначально иметь достаточные знания о последнем. Ведь если историко-философскому материалу «не предпосылается спекулятивная идея» [8, с. 569], то его преподавание становится «рассказом о случайных, праздных мнениях, и легко приводит к отрицательному, презрительному мнению ... о философии» [8, с. 569].

Ф. В. Й. Шеллинг также понимал историю философии как процесс поступательного и преемственного развития, который необходимо изучить, прежде чем приступить к самостоятельному философствованию: «философия ведь не должна быть изощренной выдумкой ... Задача философии — изобразить движение самого человеческого духа... А это развитие должно проходить через общие всем философским системам области» [9, с. 47]. Схожим образом и Х. Ортега-и-Гассет указывает, что «вся вереница» мыслителей разных эпох «выступает как единый философ, проживший как бы две с половиной тысячи лет, в течение которых он «продолжал мыслить»» [10, с. 220], и поэтому история философии предстаёт «перед нами как величественная мелодия интеллектуальных опытов, через которые проходит человек» [10, с. 220].

Сохраняющаяся антиномичность двух рассмотренных тенденций в оценке возможности прогресса философского знания (в т.ч. и как аргумента в дискуссиях о научности философии) требует обращения к основаниям постановки этой проблемы с целью рефлексии и коррекции, т.е. переформулирования указанных оснований.

В связи с этим, во-первых, отметим, что современная модель развития самой науки является некумулятивной, вклю-

чающей научные революции, и в эти периоды смены парадигм нередко имеет место возврат науки к уже, казалось бы, «решённым» проблемам — что не позволяет однозначно противопоставлять науке философию на основании отсутствия в последней линейного развития.

Во-вторых же, необходимо конкретизировать проблему прогресса науки применительно к её типу: если прогресс естественнонаучного знания традиционно связывался с тем, чтобы объяснение (т.е. подведение природного явления под общую закономерность) становилось всё более глубоким и однозначным, то любая область гуманитарного знания базируется на истории изучения этой области, в контексте чего критерием прогресса можно считать появление в ней новых методологических позиций.

Это в полной мере относится и к философии, поскольку, согласно нашему подходу, каждая философская концепция имеет методологическую функцию, являясь своеобразным способом мыслительной деятельности и задавая определенные правила представления бытия, общества, мышления. Соответственно, если, например, процесс преподавания технических наук закономерно строится путём обращения к новейшим открытиям, то изучение философии невозможно без обращения к истории философии, т.е. к тем исходным методологическим позициям, которые вырабатывались тысячелетиями и которые помогут теоретически осваивать новые объекты представителю любой науки.

Литература

1. Никифоров, А. Л. Научный статус философии / А. Л. Никифоров // Философское сознание: драматизм обновления. — М. : Политиздат, 1991. — С. 108-122.
2. Никифоров, Л. А. Философия как личный опыт / А. Л. Никифоров // Философия философии. Тексты философии: Учебное пособие для вузов. — М. : Академический Проект; Фонд «Мир», 2012. — С. 55-76.
3. Кант, И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике... / И. Кант // Сочинения: В 8 т. Т. 4. — М. : ЧОРО, 1994. — С. 5-152.

4. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер // *Время и бытие: Статьи и выступления.* — М. : Республика, 1993. — С. 204-220.
5. Витгенштейн, Л. Культура и ценность / Л. Витгенштейн // *Философские работы. Часть I.* — М. : Гнозис, 1994. — С. 407-492.
6. Делёз Ж. Гваттари Ф. Что такое философия? — М. : Академический Проект, 2009. — 261 с.
7. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии: В 3 т. Т.1 / Г. В. Ф. Гегель. — СПб. : Наука, 1993. — 350 с.
8. Гегель, Г. В. Ф. О преподавании философии в гимназиях / Г. В. Ф. Гегель // *Работы разных лет: В 2 т. Т. 1.* — М. : Мысль, 1970. — С. 563-574.
9. Шеллинг, Ф. В. Й. Философские письма о догматизме и критицизме / Ф. В. Й. Шеллинг // *Сочинения: В 2 т. Т. 1.* — М. : Мысль, 1987. — С. 39-88.
10. Ортега-и-Гассет, Х. Возникновение философии... / Х. Ортега-и-Гассет // *Что такое философия?* — М. : Наука, 1991. — С. 210-290.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РОССИИ КАК ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА, «ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ» И ВОЗМОЖНОСТИ НОВОГО ГУМАНИТАРНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Некрасов С.Н.,

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург*

Ключевые слова: гуманитарное образование, модернизация, неоиндустриализм

Некрасов С.Н. Повседневность России как традиционного общества...